
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В КЛАССИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Член-корр. АН АрмССР Э. М. ДЖРБАШЯН

Одной из важных проблем современного сравнительного литературоведения является изучение литературных направлений с точки зрения соотношения в них общих типологических свойств и специфических черт, приобретаемых ими в отдельных национальных литературах. Раскрыть то общее, что объединяет аналогичные явления, возникающие в различных национальных литературах и дающие право называть их одним и тем же именем (классицизм, романтизм, символизм и т. д.), и одновременно не терять из поля зрения бесконечное разнообразие национальных вариантов этих направлений, — в этой двуединой задаче заключена трудность проблемы. Указать источники и основу специфики направлений в национальной литературе в целом теоретически не трудно — это своеобразные условия общественной жизни, влияние национальной психологии, художественных традиций и т. д. Но гораздо труднее раскрыть типологические общности, которые выступают в направлениях и течениях различных эпох и различных национальных литератур.

Здесь играет роль целый комплекс причин, который в конечном счете сводится к следующим трем факторам: а) аналогичные условия социально-экономической и политико-идеологической жизни, которые определяют общие художественные потребности и порождают сходные литературные явления; б) всеобщие закономерности эстетического сознания и художественного воспроизведения действительности, выступающие как объективные качества развития искусства; в) взаимные связи и влияния национальных литератур, которые проявляются самыми разнообразными способами и участвуют в процессе формирования и развития литературных направлений. Конечно, эти факторы в разных случаях действуют по-разному. В определенных условиях решающую роль может приобрести один из них, а другие могут оказаться на втором плане. Это неисчерпаемое многообразие вариантов невозможно охватить какой-либо единой схемой, оно может быть раскрыто только в конкретной истории национальных литератур.

В этом смысле, как нам кажется, представляет серьезный историко-литературный и теоретический интерес вопрос об особенностях

* Доклад, прочитанный на IX конгрессе Международной ассоциации по сравнительному литературоведению, состоявшемся в Инсбруке (Австрия) в августе 1979 года.

классических художественных направлений в армянской литературе. Речь идет о новой армянской литературе, имеющей определенные хронологические границы: средневековый период развития армянской литературы завершается в конце XVIII века и тогда же начинается переход к новой литературе, охватывающей весь XIX век и начало XX — до установления Советской власти в Армении (1920).

Этот более чем столетний период истории армянской литературы отличается высокой интенсивностью развития, богатством художественных течений, жанров и стилей, многообразием международных литературных связей. В этот период ярче проявилось отличительное качество армянской литературы, которое в той или иной мере проявлялось и на ранних этапах ее истории, начиная с V века. Будучи литературой страны, расположенной на перекрестке Востока и Запада, армянская литература всегда входила в систему разнообразных связей и влияний. По своему содержанию, жанровому составу и стилю она часто была синтезом восточных и западных традиций и в этом смысле представляет особый интерес для сравнительного литературоведения. В интересующий нас период в армянской литературе выступают почти все классические направления (от классицизма до символизма), известные из истории европейских литератур, но выступают они в очень своеобразном виде, преломляясь каждый раз через национальное художественное мышление и традиции.

Единство национально-специфически-особенного и международно-типологически-общего было результатом и тех своеобразных условий, в которых протекало литературное развитие. С самого начала новая армянская литература имела две ветви, восточную и западную, каждая из которых создавалась на своем литературном языке и имела специфическую сферу тематики, связей и влияний. Географически развитие армянской литературы протекало в различных регионах — от далекой Индии до Москвы, от Измира до Венеции. Однако важнейшим центром для восточной ветви армянской литературы был Тифлис, а для западной ветви — Константинополь.

В силу этих и других обстоятельств армянская литература никогда не была «местной литературой», в ней всегда прямо или косвенно отражались характерные тенденции международного литературного движения. При этом в армянской литературе легко можно обнаружить такие формы существования направлений, как сочетание различных стадий литературного развития, «ускоренное развитие» методов, их различные скрещения и т. д.

Возьмем классицизм, который и в армянской литературе был фактически первым более или менее организованным направлением, опирающимся на определенные теоретические принципы. Несомненно, здесь это было направление, «опоздавшее» в своем развитии, так как оно возникло и сформировалось спустя более чем целый век после расцвета европейского классицизма — в конце XVIII и в первой половине XIX века. Правда, с отдельными элементами теории классицизма, клас-

сицистического понимания искусства в армянской действительности можно встретиться еще в начале XVIII века. Однако как более или менее цельное творческое течение армянский классицизм заявил о себе почти через сто лет после этого. Крупнейшее произведение этого направления—эпическая поэма Арсена Багратуни «Гайк Богатырь» (более 22 тысяч строк) — появилось в свет только в 1858 г. В середине прошлого века было написано множество трагедий, од, элегий и произведений других жанров, созданных в духе классицизма.

На первый взгляд армянский классицизм может показаться направлением искусственным, возникшим лишь на основе влияний, особенно если помнить, что он развивался далеко за пределами Армении, в различных армянских колониях, а крупнейшим его центром была Венеция, где еще в начале XVIII века была основана армянская научно-религиозная конгрегация, действующая до настоящего времени. Однако нельзя не видеть не только связей армянского классицизма с национальной действительностью, но и его своеобразных черт. Унаследовав от европейского классицизма рационалистическую основу творчества, пафос государственности и гражданской активности, армянские писатели поставили все это на службу идее политического возрождения народа, давно утратившего свою национальную государственность. Культ греко-римской литературы тесно сочетался с прославлением древней армянской истории, составляющей основной материал творчества, а греческий пантеон часто заменялся языческими армянскими богами. Армянский классицизм невозможно представить не только без европейского творческого опыта, но и без традиций древнеармянской литературы, в особенности историографии V века. И все-таки классицизм в армянской литературе не сыграл той большой роли, которую он выполнил в истории европейского искусства, так как в середине XIX века его творческие принципы, а также попытки возродить древнеармянский язык (грабар), не могли найти живого отклика в народе. И в армянской действительности наступила пора новых направлений—романтизма и реализма.

Характерно, что, несмотря на свою противоположность, классицизм и романтизм в армянской литературе не только совпали по времени, но и могли быть представлены в творчестве одного и того же писателя. Так, самый талантливый из венецианских армянских поэтов Г. Алишан в большинстве своих стихотворных произведений, изданных в пяти томах (40—50-е гг.), выступал как настоящий классицист и по рациональному содержанию своего творчества, и в смысле жанров и языка. Однако в цикле патриотических поэм под общим названием «Песни патриарха», написанном в тот же период, Алишан ярко проявил черты романтического поэта — безудержный поток чувств, свободная форма, «вторжение» личности автора в структуру и содержание произведения и т. д. Если тома Алишана, написанные в духе классицизма, не нашли никакого отклика, то его романтические песни завоевали всенародную

известность, глубоко повлияли на дальнейшее развитие армянской поэзии.

В начальный период своего формирования—30—40-е годы прошлого века — армянский романтизм не был «чистым» художественным явлением. Красноречивым примером этого является творчество основоположника новой армянской литературы Х. Абовяна. Художественная система произведений Абовяна, в особенности его романа «Раны Армении», очень сложна и многостороння. Не случайно, что в армянском литературоведении до сих пор спорят о том, каким методом написан этот роман, ибо при желании в нем можно указать и реалистические или натуралистические, и романтические или сентименталистские элементы. Этим своим многосторонним содержанием роман «Раны Армении» оказал глубокое влияние почти на все направления последующей армянской литературы. Однако если все художественные элементы романа рассматривать как единое целое, как определенную систему, то «Раны Армении» предстанут перед нами как произведение романтическое. Традиции европейского романтизма Абовян органически сочетал с национальными и восточными литературными принципами, с формами народного творчества, и в этом синтезе зародился неповторимый сплав содержания и структуры его романа.

Более или менее беспримесные формы романтизма появились после Абовяна — это поэтические произведения Р. Патканяна, С. Шахазиза, М. Пешикташляна, П. Дурьяна и в особенности проза Раффи. Раффи творил в 70—80-е годы, и его творчество стало вершиной армянского романтизма. В произведениях названных и других писателей-романтиков нетрудно заметить определенные отзвуки западноевропейского и русского романтического искусства, в частности свободолюбивой поэзии Байрона, Лермонтова или социальных утопий Гюго. Но наряду с идеями свободы личности в армянском романтизме имелся и другой, более важный слой, порожденный потребностями национальной жизни. Это была идеология национального освобождения, которой проникнуто творчество всех армянских романтиков. Наиболее ярким примером этого являются программно-политические и исторические романы Раффи, романтические идеи и образы которых стали источником освободительных стремлений народа.

Однако армянскому романтизму вовсе не была чужда и социальная тематика, критика устаревших форм жизни, и здесь он в значительной мере выступал в союзе с реалистическим направлением. Кстати, между реализмом и романтизмом у нас нет и более или менее значительной хронологической разницы. Начиная с 50—60-х годов они развиваются параллельно, часто «сотрудничают» или вступают в творческий спор. Реализм в армянской литературе формируется на основе многостороннего анализа социальной действительности, критики пороков жизни. Таковы социально-бытовые комедии Г. Сундукяна, романы П. Прошяна об армянской деревне, социальная и политическая сатира А. Пароняна и многие другие произведения. В этом смысле есть все

основания называть армянский реализм второй половины XIX века критическим, хотя эта характеристика вовсе не означает, что мы ограничиваем его содержание одной лишь критикой жизни или не замечаем в нем положительного идеала.

Когда в 80-е годы прошлого века иллюзии национального освобождения армянского народа потерпели крах, это объективно привело к кризису романтического направления. В это же время мы наблюдаем заметное усиление и углубление реализма. Быстрое развитие контрастов буржуазного общества как бы заставило армянских писателей пристальнее всмотреться в окружающую жизнь, раскрыть ее пороки, искать пути их преодоления. На первый план выдвинулось всестороннее художественное «исследование» состояния современного общества. Этой задаче более всего соответствовал реалистический метод, свободный от романтических иллюзий, ориентированный на познание реальной жизни. Романы и драмы Ширванзаде, психологические образы Нар-Доса, повеллы Г. Зохрапа с их глубоким подтекстом, сатирические произведения Е. Отяна представляют эту новую волну реалистического движения, самую высокую степень его развития на рубеже двух веков.

В начале и в конце новой армянской литературы стоят две огромные фигуры — Хачатура Абовяна и Ованеса Туманяна. Один зачинает новое литературное движение, другой как бы подводит итоги и завершает его. Воплощая духовный мир родного народа, его художественные и фольклорные традиции, Туманян в начале XX века продолжил и логически завершил дело, начатое Абовяном. Характерно, что в смысле художественного метода творчество Туманяна, подобно творчеству Абовяна, выступает как явление синтетическое, в котором естественно сочетаются элементы различных направлений. Однако если в художественной системе Абовяна преобладающим был романтизм, то в творчестве Туманяна, бесспорно, победу одерживает реализм, а романтические и другие элементы обогащают и углубляют восприятие мира и осознание перспективы. Таким образом, синтез методов как бы повторяется, но меняются доминанты.

С точки зрения многообразия и взаимосвязей литературных направлений особенно богатую и сложную картину представляет армянская литература начала XX века. В различных формах и функциях продолжается реалистическое направление, но часто под вывеской реализма кроется натуралистическое восприятие жизни. Возникают и другие течения, в том числе пролетарское литературное течение, ставшее непосредственным предшественником социалистического реализма. Однако в названный период самым активным и значительным в творческом отношении было неоромантически-символистское течение, социальный и художественный генезис которого очень сложен. С одной стороны, в армянской литературе начала века, в особенности в поэзии, наблюдается своеобразное возрождение принципов классического романтизма. Социальной и национальной почвой этого явления была психологическая атмосфера иллюзий и разочарований, возникших в слож-

ных условиях жизни, стремление найти выход из противоречий действительности путем бунта отдельной личности. С другой стороны, в армянской литературе наблюдается и определенное проникновение символизма. Эти две линии (романтизм и символизм) находятся в таких тесных взаимных связях, что в большинстве случаев невозможно их отделять, рассматривать как различные течения. Можно сказать, что в этот период в армянской литературе нет ни «чистого романтизма», ни «чистого символизма», но постоянно наблюдается их взаимовлияние, взаимопроникновение и синтез в самых различных формах. Внутри этого большого течения лишь условно можно отделить романтическую и символистскую ветви, исходя из того, какие тенденции более характерны для творчества данного писателя. Например, поэты А. Исаакян и Д. Варужан по своим художественным принципам стояли ближе к классическому романтизму, в новых исторических условиях они переосмысливали и продолжали ряд сторон романтической эстетики. А драматург Л. Шант, поэты В. Терян, Сиаманто, Иитра, Е. Чаренц (до 1917 г.) многими особенностями своего творчества были прямо связаны с символизмом.

Таким образом, за столетнюю историю новой армянской литературы в ней возникли почти все основные направления, которые в истории европейских литератур охватывают примерно 200—300 лет. Исходя из условий армянской действительности, подчиняясь национальным художественным традициям, эти направления приобретают новые черты своеобразия. Формирование и развитие направлений в новой армянской литературе, хотя и опиралось на опыт и влияние других литератур, ушедших в своем развитии далеко вперед, но в основном происходило на почве собственной национальной общественной жизни.

Однако, несмотря на всю национальную специфику и отдельные «временные смещения», общая последовательность направлений в новой армянской литературе в целом представляет ту же картину, какую мы видим в европейских литературах: вначале классицизм, затем романтизм, реализм, символизм и т. д. Объяснять это явление только международным литературным влиянием было бы, конечно, неправомерно. Здесь действует определенная логика внутренних закономерностей художественного развития, которая проявляется в бесконечно разнообразных национальных вариантах, но в конечном итоге сводится к единому знаменателю. Опыт армянской литературы также подтверждает, что именно классицизм с его строгими правилами творчества должен был предшествовать романтизму и реализму, а не наоборот. В свою очередь, романтизм в целом подготавливает почву для реализма, часто является первой его ступенью. Символизм же может появиться в литературе, имеющей более или менее богатые романтические традиции, и т. д.

История классических направлений в армянской литературе дает основание для еще одного интересного вывода. Если в качестве критерия взять основное типологическое «ядро» этих направлений в запад-

ноевропейском и русском искусстве, то можно будет сказать, что к этому условному эталону ближе всех стоит армянский критический реализм второй половины XIX века. А армянский классицизм, романтизм и символизм часто стоят довольно далеко от известных канонов, знакомых нам из истории мировой литературы. В чем причина этого явления? По-видимому, в том, что реализм как художественный метод и направление глубже и более разносторонне выражает природу искусства, его призвание и задачи, и национальные варианты здесь в конечном счете ближе стоят друг к другу. А в других, нереалистических направлениях обычно проявляется одна или несколько сторон искусства; в различных национальных условиях эти направления могут подвергаться более значительным видоизменениям.

Таким образом, в классических направлениях армянской литературы тесно сочетаются международные, общетипологические и частные, национально-специфические особенности. В этом и заключается теоретическая ценность и важность всестороннего научного изучения этих направлений.

**ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԵՎ ԱՌԱՆՁԱՀԱՏՈՒՄ ԶԱՅ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԳԱՍԱԿԱՆ ՈՒՂՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

ՀՍՍՀ ԳԱ քրթակից անդամ է. Մ. ԶՐԲԱՇՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ո մ)

Հոգվածում տրվում է հայ նոր գրականության հիմնական ստեղծագործական ուղղությունների՝ կլասիցիզմի, ռոմանտիզմի, բեալիզմի և սիմվոլիզմի բնութագիրը հետևյալ երկու խնդիրների տեսանկյունից. ա) ցույց տալ այն ընդհանուր տիպաբանական հատկանիշները, որոնցով այդ ուղղությունները կապվում են արևմտաեվրոպական և ռուսական գրականության համապատասխան երևույթների հետ, բ) բացահայտել ազգային կյանքի հանդամանքներով և զեղարվեստական ավանդույթներով պայմանավորված յուրահատկությունները, որոնք բնորոշ են այդ ուղղությունների համար հայ գրականության մեջ: XIX դարի և XX դարի սկզբի հայ գրականության փորձը ցույց է տալիս, որ ենթարկվելով զեղարվեստական զարգացման ընդհանուր օրինաչափություններին, ազգային գրական հոսանքները դրսևորում են մի շարք անկրկնելի գծեր, որոնց ուսումնասիրությունը գրականագիտության չարևորագույն խնդիրներից է:

Հոգվածը կարդացվել է իբրև զեկուցում Համեմատական գրականագիտության համաշխարհային ասոցիացիայի 9-րդ կոնգրեսում՝ կայացած Նյուսբրուկ քաղաքում (Ավստրիա), 1979 թ. օգոստոսին: